

Голосов овраг,

или Как мы потеряли воскресенье, а нашли царя

— Новелла о самой странной экскурсии
в истории —

— Сергей Диковинный —

Сергей Диковинный

Голосов овраг

<https://litres.ru/74522832>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять друзей, один кот в тельняшке и воскресная прогулка по Коломенскому, которая должна была закончиться шаурмой на набережной.

Но Алиса вспомнила про Голосов овраг, Лёха сказал «погнались», Егор принялся объяснять, что по легендам тут пропадают люди, Соня закатила глаза, а Макс на всякий случай проверил будильник.

Ничего не произошло. Совсем ничего. А потом на краю оврага появился подросток в кафтане, с саблей и двумя кремниевыми пистолетами.

Лето 1685 года. Потешные полки. Огненные потехи. Юный Пётр, который просто зашёл в туман — и вышел не там.

До рассвета — одна ночь. Одна ночь, чтобы показать будущему царю Москву, которая светит, а не жжёт. И одна ночь, чтобы отпустить его домой.

Для всех, кто верит, что овраги иногда работают. И что коты знают больше, чем говорят.

Содержание

Глава 1. Где Алиса, там и бездна	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Голосов овраг

Глава 1. Где Алиса, там и бездна

Воскресенье в Коломенском начиналось идеально.

То есть — скучно.

Мы шли по аллее, солнце делало вид, что оно августовское, а не какое-то там непонятное, экскурсионные автобусы стояли ровными рядами, как заготовки для домино, и китайские туристы фотографировали всё, включая голубей, и голуби, судя по выражению их лиц, к этому уже привыкли.

Соня шла впереди и страдала. Это её нормальное состояние, но в тот день страдание было ярче обычного.

— Мы могли поехать в кино, — сказала она никому конкретно.

— В кино душно, — сказал Лёха.

— Мы могли поехать на реку.

— На реке мокро, — сказал Лёха.

— Мы могли остаться дома.

— Дома скучно, — сказал Лёха и был прав, но Соня всё равно посмотрела на него так, будто он лично придумал воскресенье.

Егор шёл сбоку и с умным видом читал в телефоне что-то про архитектуру Коломенского. Егор всегда что-то читает с умным видом. Иногда он даже это потом рассказывает.

— Кстати, — сказал он, — церковь Вознесения здесь построили в 1532 году в честь рождения Ивана Грозного. Первый каменный шатровый храм на Руси.

— Спасибо, Егор, — сказала Соня. — Теперь я знаю, в честь кого тут всё испортили.

— Не в честь Грозного испортили, — обиделся Егор. — В честь его рождения.

— Это ещё хуже.

И тут Алиса остановилась.

Вот так просто — шла, шла и остановилась, как будто наступила на невидимую кнопку. Мы все сразу напряглись. Потому что когда Алиса останавливается вот так — это всегда начало чего-нибудь.

— А вы знаете, — сказала она медленно, с наслаждением, — что где-то здесь есть Голосов овраг?

— Где-то здесь всё есть, — сказал Макс, глядя в телефон. — Парк большой.

— Нет. Голосов овраг. Там люди исчезают.

Пауза.

Голуби перестали клевать. Может быть, совпадение. Может быть, нет.

— И появляются, — добавила Алиса, потому что не могла не добавить.

— Через сколько? — спросил Лёха.

— Через много лет.

— А конкретнее?

— А конкретнее — это уже к Егору, — сказала Алиса и посмотрела на Егора так, как смотрят на единственный в мире справочник.

Егор немедленно ожил. Это была его секунда славы, и он её не собирался упускать.

— Ну, — сказал он, откашлявшись, — существует несколько легенд. Первая — про татарскую конницу, которая неожиданно появилась у ворот государева дворца. На допросе пленные заявили, что они из войска хана Девлет-Гирея, который погиб более пятидесяти лет назад.

— Как это — погиб пятьдесят лет назад? — уточнила Соня, уже жалея, что спросила.

— А вот так. Они сказали, что спустились в овраг, окутанный зеленоватым туманом, и вышли из него спустя полвека. Живые. И, судя по всему, слегка озадаченные.

— Их можно понять.

— Вторая легенда, — продолжил Егор с воодушевлением, — про местных жителей. Двое вошли в овраг и вышли из него спустя двадцать лет. Тоже живые. И тоже слегка озадаченные.

— Ты понимаешь, что это ерунда? — спросила Соня.

— Я понимаю, что это легенды, — с достоинством ответил Егор. — Никто их подтвердить не может.

— Ну и слава богу.

Алиса уже не слушала. Она смотрела куда-то в сторону, туда, где деревья сгущались в тень, а воздух становился чуть плотнее. Я не знаю, как это описать. Как будто парк закончился и началось что-то другое.

— Какой ты скучный, Егор, — сказала она наконец. — А вдруг это природный портал во времени?

— Зачем нам портал, — хмуро сказал Макс, — когда у

нас есть будильник?

Будильник.

Надо объяснить.

У нас есть будильник. Не тот, который звонит в семь утра, а другой — обычный на вид, металлический, старенький такой, с двумя звонками сверху, как уши. Он попадает к нам случайно или неслучайно — мы до сих пор не решили. Он умеет переносить. Куда — зависит от того, как повернуть стрелки. Мы им пользовались дважды, и оба раза Макс говорил потом, что это было в последний раз.

— Это будильник — специальное устройство, — сказала Алиса. — А тут — природный феномен! Тут сама земля! Тут дух места!

— Тут комары, — сказал Лёха.

Лёха, как обычно, был генератором последствий. Он не человек, он кнопка. Нажмёшь — и понеслось.

— Погнали, — сказал он.

— Что погнали? — спросила Соня.

— Проверим. Спустимся, посмотрим. Что там нам терять?

— Всё, — сказала Соня. — Тебя, например.

— Согласен, — сказал Макс. — Лёха, ты у нас единственный расходный материал. Если что — мы будем скучать.

— Не будете.

— Не будем.

И вот тут — я должен сказать — появился Кот.

Я не знаю, откуда он взялся. Никто не знает. Он просто всегда появляется вовремя и всегда делает вид, что он тут ни при чём. Здоровый такой кот — я не знаю породу, да и вряд ли он сам её знает, — в тельняшке. Да, в тельняшке. Мы не спрашиваем. Он не рассказывает. И ещё он курит трубку. Тоже не спрашивайте.

— Куда собрались, — сказал Кот. Не спросил — сказал.

— В овраг, — сказала Алиса.

— Понятно.

Он посмотрел на нас по очереди. Долго. Как смотрят на людей, которые недавно были детьми и вот уже собираются в Голосов овраг.

— Придурки, — сказал он с чувством. — Ладно. Пошли.

— Ты идёшь? — удивился Егор.

— А кто вас оттуда вытаскивать будет? — Кот выпустил дым и пошёл вперёд, не оборачиваясь. — Одного этого, — он показал трубкой на Лёху, — в овраге оставлять нельзя. Он тут через год целый район построит.

— Через год? — сказала Алиса. — А вдруг через пятьдесят?

— Вот я и говорю, — сказал Кот.

Мы спустились.

Нельзя сказать, что сразу стало страшно. Нет. Сначала было просто чуть темнее, чем должно быть. Деревья смыкались над головой плотнее, чем в парке, и воздух стал прохладнее, как будто мы спустились не в овраг, а в чуть другое время

года.

А потом пришёл туман.

Легкий. Зеленоватый. Совсем не страшный. Такой, из-за которого бабушки говорят: «Зато воздух свежий». Он обнял нас за плечи, и стало тихо. Не бесшумно — тихо. Птицы слышались где-то очень далеко, на другой стороне этой тишины.

— Чего-то не хватает, — сказал Егор.

— Тебе всегда чего-то не хватает, — сказала Соня.

— Нет, правда. В овраге должен быть ручей. По описаниям, здесь был ручей Гусь, и на камне был изображён всадник.

— На камне?

— Да, там есть валун. И на нём — изображение. Считается, что это Георгий Победоносец.

— А его тут нет, — сказала Алиса.

— Как раз он-то, может, и есть. А ручья нет.

— Может, ручей зимой.

— Сейчас лето, — сказал Егор с большим достоинством.

— Ну, — сказала Соня, — значит, это не овраг.

Мы шли ещё минут десять. Ничего не происходило.

Это, пожалуй, было самое неприятное. Когда что-то происходит — ты хотя бы знаешь, что делать. А когда ничего не происходит — ты просто идёшь и чувствуешь себя идиотом, вместе с Котом, который идёт впереди с видом человека, знающего больше, чем говорит, но не собирающегося говорить раньше времени.

— Ну что, — сказал наконец Лёха с интонацией челове-

ка, который заранее выиграл спор, — убедились? Ерунда всё это.

— Убедились, — сказал Макс.

— Скучища, — сказал Лёха.

— Я же говорил, — сказал Егор, и в голосе его было столько горькой правды, что даже Соня не стала комментировать. Мы поднялись обратно.

И тут — важно это зафиксировать — ничего не изменилось. Парк был тот же. Автобусы с китайскими туристами стояли на тех же местах. Экскурсовод говорил в микрофон тем же голосом. Голуби клевали то же. Всё было на своих местах.

— Ну вот, — торжествующе сказал Лёха. — Никакого портала. Никаких татар. Никакого Девлет-Гирея. Всё, расходимся.

И вот тогда Соня сказала:

— А это кто?

Мы обернулись.

На краю оврага стоял подросток.

Лет тринадцати, наверное. Может, меньше, но в такие моменты возраст — это последнее, о чём ты думаешь. Он был в кафтане. В длинном кафтане с золотой оторочкой, тёмно-зелёном, до колен, из-под которого виднелись сапоги. Волосы у него были тёмные и растрёпанные, как будто он только что бежал. На поясе — сабля. Не бутафорская, я готов был поклясться, что не бутафорская. За поясом — два пистолета.

Кремниевых. С колесиками.

Он стоял и озирался по сторонам.

Не как актёр. Не как человек, который знает, что его снимают. Как человек, который не понимает, где он и почему.

— Наверное, кино снимают, — сказал Лёха.

Никто не стал отвечать Лёхе.

Потому что уже было понятно — не снимают. Снимали бы — вокруг была бы камера. Не было ни камеры, ни съёмочной группы, ни режиссёра, ни трафика. Был только парк, китайские туристы, голуби, наши пять человек, один кот, и мальчик в кафтане.

Я посмотрел на Кота.

Кот уже шёл.

Он подошёл к мальчику спокойно, как к давно знакомому. Сел рядом. На землю. Как будто именно здесь и сейчас это было единственное правильное место в мире.

Мальчик посмотрел вниз.

Кот посмотрел вверх.

И на секунду — я готов поклясться — они друг друга узнали.

— Кышь, — сказал мальчик, но как-то без сердца.

— Сам кышь, — сказал Кот.

Мальчик вздрогнул.

— Ты говоришь?

— А ты думал, только ты умеешь, — сказал Кот. — Пётр Алексеевич, если не ошибаюсь? Потешные полки, огненные

потехи, лето восемьдесят пятого?

Мальчик очень медленно перевёл взгляд на нас.

Мы смотрели на него молча. Глаза у него были тёмные, живые, и было в них именно то, чего я не ожидал увидеть в таком возрасте.

Любопытство.

Он осматривал нас так, как мы только что осматривали его — как людей, которых он никогда раньше не встречал и, возможно, никогда не встретит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.